

Иван Федорович Казаков

Иван Федорович Казаков.
Фото конца 1950-х гг.

В моих руках переплетенные ветхие, пожелтевшие листы слепой машинописи. На картонной обложке фиолетовыми чернилами выведено: «И.Ф.Казаков. Загорская резная миниатюра»¹. Автор поставил своей целью собрать то, что имеется в литературе, о резчиках-миниатюристах Сергиева Посада, присоединив сведения, извлеченные из бесед с представителями семей, прославивших это ремесло, и описав созданные ими произведения,

хранящиеся в Загорском историко-художественном музее-заповеднике. В основном он рассматривает резьбу XIX – начала XX века, хотя держит в поле зрения и Амвросия, троицкого резчика XV в. Посадские мастера работали преимущественно по заказам Троице-Сергиевой лавры для богомольцев, приходивших в Лавру. Мастерство резьбы передавалось от отца к сыну. Семей резчиков-миниатюристов было немного. Ведь для этой профессии надо иметь зоркий глаз, твердую руку, да еще навык, а этим природа награждает не каждого. Так что, желающих изучать такое трудное мастерство было мало.

У Казакова речь идет о резчиках из двух семей: Цирульниковых и Хрустачевых: даты жизни, степень родства, источники сырья и рынки сбыта, ассортимент изделий, инструменты, процесс изготовления изделий, распорядок рабочего дня, цены и заработки мастеров, порядок обучения резчиков в семье и т.д. При этом в ряде случаев ему удавалось

атрибутировать хранившиеся в музее миниатюры, авторство которых ранее было неизвестно. Очень четко различал исследователь резчиков-ремесленников и резчиков-художников. Об одном из последних – «художнике-самородке» Иване Семеновиче Хрустачеве, жившем в 1842–1914 гг., Казаков писал: «Неграмотность его была так велика, что он, получая деньги за доставленный товар, не мог расписаться в их получении и должен был просить об этом кого-нибудь. А так как каждый раз одолжаться было неудобно, то он стал самостоятельно обучаться письму. Он много читал, увеличил свои знания путем самообразования. Постепенно он научился владеть карандашом, что было ему необходимо для набросков контурных изображений при резьбе. Упорно работая над собой, Иван Семенович по своему развитию стал выше других мастеров; его изделия по мысли и исполнению отличались от произведений его товарищей. <...> Хрустачев за свои работы, бывшие на выставках в Париже, Москве, Нижнем Новгороде и Киеве, имел награды – золотые и серебряные медали».

И далее приводит разговор с сыном художника: «Вспоминая отца, он вспоминал и его мечту: ”хотя бы годик один поработать не для куска хлеба, а для искусства”». Но, несмотря на то, что постоянная забота о хлебе насущном для своей семьи мешала мастеру полностью выразить себя, им были созданы выдающиеся произведения. Среди них – обложка Евангелия и выносной крест – то и другое из кипарисового дерева – для церкви в Абрамцеве. Обложка Евангелия, как выяснил Казаков, выполнена по заказу Свирбеева, близкого друга семей Мамонтовых и Самариных, и была его вкладом в память преждевременно умершей дочери Мамонтовых Веры².

В конце работы автор выражает сожаление по поводу того, «что столь интересное творчество в настоящее время замерло и не находит себе применения в обстановке нового жизненного уклада». На последнем листе стоит дата: «декабрь 1945 г.».

Видна высокая культура автора, умение работать с респондентами. Чувствуется хорошая подготовка. (Например, записывая те или иные

сведения, он обязательно указывает, кто их сообщил ему.) Но больше всего удивило то, что человек занялся такой работой в трудное, послевоенное время.

В делах производственного архива и архива отдела кадров музея удалось найти об авторе довольно скудные сведения. И только недавно, благодаря внуку Казакова В.В.Титову, который принес большую папку фотографий и документов, выяснилась необычная биография этого человека. Стали понятны и некоторые особенности его научного труда, о котором сказано выше.

Казаков родился 28 декабря 1876 г. у бывшей крепостной крестьянки Калужской губернии Агриппины Никифоровны Козаковой. Фамилию получил по имени крестного отца – Федоров. (Только когда ему исполнилось 22 года, Московская Казенная палата утвердила избранную им фамилию – «Казаков».) Мать жила в Москве. Ребенка отдали тетке в деревню, а в шестилетнем возрасте сдали в частный московский приют М.А.Мухановой, урожденной Бестужевой-Рюминой. Там мальчику дали начальное образование, и в 12 лет определили в контору шерстоткацкой фабрики Товарищества Р.Д.Мартыновых с сыновьями. Он прослужил 15 лет счетным работником, продавцом фабричной продукции. Шесть лет ездил с товаром на Нижегородскую ярмарку. Когда в 1896 г. владельцы решили закрыть фабрику и перестроить фабричные корпуса под квартиры, его назначили заведующим этой перестройкой. В его обязанности входили заключение договоров с подрядчиками, закупка строительных материалов, расчет со строительными рабочими³. По окончании работ Казакова назначили управляющим квартирными домами. Он занимался сдачей квартир, получением квартирной платы, вносил налоги, следил за поддержанием чистоты и т.п.

В 1906 г. он перешел на службу к купцу В.М.Сыромятникову, строившему дома в Москве на Бахметьевской улице. Там были те же обязанности, что и раньше: заведующего хозяйством и управляющего

домами. Оставалось свободное время, а главное – не было обязательных часов присутствия на службе. И Казаков в 1907 г. поступил в только что открывшийся Московский археологический институт вольнослушателем. Есть предположение родных, что это было сделано под влиянием знакомства с архитектором М.Е.Приемышевым, по проекту которого перестраивались фабричные корпуса Мартыновых. О таком необычном учебном заведении, как Археологический институт, стоит рассказать подробнее.

Мысль о его учреждении возникла у приват-доцента Харьковского университета Александра Ивановича Успенского и была поддержана Министерством народного просвещения. На положении об институте 31 января 1907 г. Николай II наложил резолюцию «Быть по сему». Дело было начато без всяких денежных средств, но скоро нашлись люди, поддержавшие доброе начинание и деньгами, и книгами, и археологическими находками. Плата для слушателей была назначена 80 рублей в год. Одна из московских гимназий приютила Институт в своих стенах. Почетным попечителем Института стал великий князь Александр Михайлович, попечителем генерал от инфантерии В.Г.Глазов, директором А.И.Успенский.

И.Ф. Казаков (со значком об окончании Археологического института). 1910 г.

Обучение было рассчитано на два года. Занятия проводились в виде лекций, экскурсий и командировок для ознакомления с памятниками археологии и археографии, а также самостоятельных работ слушателей в музеях и архивах. Казаков был в числе 125 принятых на первый курс. Летом 1908 г. слушатели Института отправились в археологическую экспедицию в Калужскую губернию на раскопки кургана под городом Козельском.

Раскопки велись под руководством известного археолога Василия Алексеевича Городцова, заведующего кафедрой первобытной археологии Института.

По положению об Институте при отличных результатах экзаменов и защите диссертации слушатели получали звание ученого археолога или ученого архивиста и зачислялись в действительные члены Института. (Диссертация в то время соответствовала современному диплому). Казаков защитил ее на тему «Первый русский мастер Императорского фарфорового завода Дмитрий Иванович Виноградов». Сдал экзамены по следующим предметам: всеобщая история искусств, история археологических открытий, история русского искусства, история русского языка, юридические древности, история учреждений, историческая география, славяно-русская палеография, чтение древних рукописей, дипломатика, библиотековедение, метрология и хронология, геральдика, генеалогия. При этом почти все оценки были отличны. Казаков получил звание ученого архивиста и был зачислен в члены Московского Архивного института.

Дом в Москве на Бахметьевской улице, где располагался устроенный И.Ф. Казаковым лазарет. Современное фото.

По окончании Института он по-прежнему работал управляющим домами. А когда началась Первая Мировая война, занялся устройством хирургического лазарета для раненых на 25 коек. В доме, которым управлял Казаков, был общий зал, служивший местом отдыха, в нем, в частности, устраивали музыкальные вечера. По инициативе Казакова и с согласия владельца Сыромятникова жильцы отдали этот зал под лазарет. Московская городская дума утвердила Казакова его попечителем. За время существования лазарета (с 1 октября 1914 до 1 июля 1917 г.) в нем получили излечение 177 воинов.

В 1916 г. Казаков приобрел в Сергиевом Посаде одноэтажный деревянный дом недалеко от железнодорожного вокзала (2-я Рыбная, 15) и в декабре 1918 г. поступил на Ярославскую железную дорогу, где и проработал более 17 лет на техником и бухгалтером-экономистом. Частично потерял зрение и в 1933 г. получил инвалидность, поэтому перешел на работу бухгалтером в кооперативную инвалидную артель. И только в ноябре 1939 г. он смог найти применение тем знаниям и навыкам, которые получил много лет назад в Археологическом институте. Уволившись из артели, он поступил на работу в Музей народных художественных ремесел.

Сейчас уже мало кто помнит об этом музее. Начало ему положила Выставка народного творчества, открывшаяся в залах Третьяковской галереи в марте 1937 года. Это было неординарное событие в культурной жизни нашей страны. Кроме лучших образцов народного искусства дореволюционного периода, были представлены произведения современных художественных промыслов. Посетители увидели богородскую и кудринскую резьбу по дереву, хохломскую и городецкую роспись, резную кость Холмогор, Тобольска и Чукотки, лаковые миниатюры Палеха, Мстеры, Холуя и Федоскина, жостовские лаковые подносы⁴. Выставка вызвала большой творческий подъем среди мастеров, оживила работу народных

промыслов. На ней читали лекции видные ученые. Некоторые мастера выполняли экспериментальные работы прямо на выставке. А создана она была на основе коллекций, сбором которых руководила во второй половине 1930-х гг. З.Я.Швагер, работавшая тогда инспектором в Управлении по делам искусств при СНК СССР⁵. После закрытия выставки активно шел дальнейший сбор экспонатов, отправлялись экспедиции в разные уголки страны – велась подготовка к следующей, еще более грандиозной выставке. Однако открыть ее не удалось, и вскоре встал вопрос о дальнейшей судьбе экспонатов. В 1939 г. их перевезли в Загорск, в помещения Загорского музея-заповедника, где Выставка стала называться Музеем народных художественных ремесел. Туда, в отдел дерева, Казаков и поступил на должность старшего научного сотрудника в ноябре 1939 г.

До войны экспозицию только этого отдела и удалось открыть. В июле 1941 г. Музей был присоединен к Загорскому историко-художественному музею-заповеднику, что имело исключительное значение для судьбы последнего. На основе этой огромной коллекции был создан в 1947 г. новый отдел – Русское народное искусство. Он постоянно пополнялся и стал одним из лучших в музеях Российской Федерации⁶.

Во время Великой Отечественной войны в научном коллективе музея всех мужчин мобилизовали за исключением Казакова, не подлежавшего мобилизации по возрасту: ему исполнилось уже 64 года. На него и нескольких женщин легла задача спасения и сохранения коллекций музея-заповедника в это тяжелейшее время. Несмотря на то, что ценности первостепенной важности были отправлены в эвакуацию, музей во время войны продолжал работать и принимать посетителей. А после войны – во второй половине 1940–начале 1950-х гг. пришлось проводить исключительно сложную и трудоемкую инвентаризацию вещей бывшего Музея народных художественных ремесел, в которой Казаков принимал большое участие. Параллельно с этим он выяснял историю местной резной миниатюры.

Но возникает вопрос: почему сотрудник Загорского музея так подробно изучал предметы, принадлежавшие музею «Абрамцево». Оказывается, в начале войны именно Казаков вывез коллекции этого музея, помещения которого были заняты госпиталем, в Загорск и замурованы в нижнем ярусе лаврской колокольни, где они и оставались до мая 1945 г. Только в 1948–1950 гг. музейные предметы были возвращены в Абрамцево⁷. Так что у Казакова была возможность подробно их изучить. И в октябре 1952 г. он и хранитель Загорского музея-заповедника А.М.Курбатова получили благодарность за спасение и сохранение коллекции музея и помощь в период воссоздания музея «Абрамцево» АН СССР при обратной передаче музейной коллекции. Благодарственное письмо было подписано директором Института истории искусств АН СССР академиком И.Э.Грабарем и директором Музея «Абрамцево» Н.П.Пахомовым.

В Загорском музее Казаков проработал 15 лет. Начал старшим научным сотрудником, потом был заведующим отделом народного художественного творчества. А в конце перешел на должность библиотекаря, однако продолжал водить экскурсии. Ушел на пенсию в 1955 г., в возрасте 78 лет. Но и тогда к нему обращались за консультациями. Скончался он в 1966 г.

И.Ф. Казаков проводит экскурсию по Лавре. 1950 г.

Кроме работы о резной миниатюре, в научном архиве музея сохранилась еще одна его работа – «Биографии резчиков по дереву» (1948)⁸. Казаков записал биографические сведения о десяти мастерах-резчиках и токарях. Эта работа позволяет уточнить историю развития промысла резьбы по дереву, возникшего в окрестностях усадьбы Абрамцево, где будущие мастера учились в столярной мастерской, организованной Е.Г.Мамонтовой. Успел он встретиться и с одним из авторов матрешки – В.П. Звездочкиным. Этим не исчерпывается ценность материалов, полученных, как говорится, из первых рук. Современный исследователь может найти (и находит) крупницы сведений, то по росписи деревянных изделий по выжженному контуру, – промыслу, существовавшему в Сергиевом Посаде, то по росписи изделий с горячей лакировкой, то по истории профтехшколы, выросшей впоследствии в известный Абрамцевский художественно-промышленный колледж. Работы Ивана Федоровича, изучавшего живое народное творчество, не утратили значение и для современных исследователей. К сожалению, результаты исследований, проведенных им, не были опубликованы в связи с тем, что возможности издательской деятельности в то время были очень ограничены.

Придя в музей уже в очень пожилом возрасте, Казаков сумел освоить новую сферу деятельности. Виден грамотный подход к сбору материала. По записям, хранившимся в личном архиве Казакова, мы убеждаемся, что он изучил всю научную литературу по народному искусству, созданную к тому времени. Не ограничившись обычной работой: созданием экспозиций, проведением экскурсий, инвентаризацией, которая отняла так много сил, он занялся живым народным творчеством, понимая, что необходимо спешить, пока еще живы старые мастера.

До сих пор не оценена достаточно роль этого талантливого человека, стоявшего у истоков всемирно известного отдела народного творчества Загорского (Сергиево-Посадского) историко-художественного музея-заповедника. И трудно сказать – кому повезло больше: Казакову,

получившему возможность реализовать себя на работе в музее, или музею, получившему деятельного, образованного сотрудника, обладавшего к тому же большим практическим опытом, и небезразличного к судьбе национального искусства.

¹ Архив Сергиево-Посадского музея-заповедника (СПМЗ). Инв. НА–6.

² Вера Саввишна Мамонтова, в замужестве Самарина, позировавшая В.А.Серову для его знаменитого полотна «Девочка с персиками».

³ Сырье резчики закупали в Москве на широко раскинувшихся лесных складах разных владельцев на берегу Москвы-реки у Краснохолмского моста. Более всего предпочитали покупать у лесоторговца Биге, имевшего, кроме всякого лесного строительного материала, и поделочные твердые породы дерева, необходимые в их работе: пальму, кипарис, красное дерево и даже натуральное черное дерево». Так написать о «широко раскинувшихся на берегу Москвы-реки складах» мог, наверное, только человек, которому приходилось на них бывать, закупать лес. Таким человеком как раз и был Казаков.

⁴ Каталог выставки народного творчества в залах Государственной Третьяковской галереи. М.–Л., 1937.

⁵ Швагер Зельма Янисовна – директор Выставки народных художественных ремесел, преобразованной в музей. После слияния его с Загорским историко-художественным музеем-заповедником – директор Музея-заповедника (1941–1943 гг.). О ней см.: *Коновалов А.Е.* Городецкая роспись Горький, 1988. С. 154–155, 160–162.

⁶ *Толстухина Н.В.* Новые данные о Городецких донцах. // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения. М., 1995. С. 281.

⁷ *Мохова Е.Ф.* История формирования музейного собрания. Абрамцево, 2005. Научный архив ГИХИЛМЗ «Абрамцево». № 1221.

⁸ Архив СПМЗ. Инв. НА–263.

Примечание. В статье использованы материалы архива И.Ф.Казакова, предоставленные его внуком Владимиром Валентиновичем Титовым, за что автор приносит глубокую благодарность.

Статья опубликована с большим числом иллюстраций: Московский журнал. 2007. № 6. С. 23–28.